

— Цзян Чэнь, я был неправ. Не надо было пытаться подставить тебя и клеветать. Я уже получил наказание. Сейчас я хочу перед тобой извиниться. Ты можешь меня простить?

Вокруг раздалось возгласы удивления. Шэнь Сюй тоже не ожидал, что Чжан Цзянь будет извиняться, его глаза округлились до предела.

Цзян Чэнь тоже не ожидал, что Чжан Цзянь будет извиняться перед ним, и тем более не понимал, почему тот вдруг выглядел так, будто его охватил животный страх. Единственное, что приходило в голову: Чжан Цзянь играет роль, пытаясь найти путь к возвращению в школу через него.

С невозмутимым лицом он ответил:

— Учитель Чжан, если вы просто хотите извиниться, я принимаю. Но если вы надеетесь использовать этим вернуться в школу и продолжить преподавать, то извинения передо мной вам не помогут.

Услышав это, остальные ученики тоже поняли: Чжан Цзянь решил использовать обходной путь.

— Я не...

— Тем лучше. — Цзян Чэнь перебил его и улыбнулся. — Скоро начнутся уроки, нам пора идти.

Когда они вошли в школу, Шэнь Сюй всё ещё был под впечатлением:

— Чжан Саньмао ещё и умеет извиняться? Я думал, он свалит всё на тебя и возненавидит до смерти. К тому же, только что он выглядел так, будто пришёл мстить, а за секунду превратился в того, кого мстят. Словно одержимый бесом. У него что, крыша поехала?

Цзян Чэнь покачал головой и не стал задумываться об этом глубоко. В любом случае, Чжан Цзянь больше не сможет прыгать. В записях Сунь Тэньюня его фигура мелькала не раз. Теперь, когда Сунь Тэньюня арестовали и он сам ничего не может сделать, пострадавшие люди наверняка выместят злость на Чжан Цзяне. Вопрос останется ли он вообще в городе Янь — большой.

Хотя это была его собственная задумка, после ареста Сунь Тэньюня и увольнения Чжан Цзяня Цзян Чэнь перестал следить за развитием событий.

Сейчас его самой важной задачей было найти Ши Фэньюэ, заставить его согласиться на операцию и вылечить ногу отца, Цзян Чжо.

Рано утром в воскресенье он, как обычно, пришёл в справочную Третьей больницы Яня. Медсёстры уже знали его в лицо. Увидев его, девушка с ямочками на щеках весело помахала рукой:

— Есть новости о том, кого вы ищете!

Остальные медсёстры тоже заметили Цзян Чэня и, не дожидаясь его вопросов, начали наперебой рассказывать о Ши Фэньюэ.

— Действительно есть врач по фамилии Ши, зовут Ши Фэньюэ. Вчера он явился в больницу для регистрации, но официально начнёт работать только через три дня.

— Говорят, он пойдёт в отделение спинальной хирургии.

— Я как раз была там, доктор Ши действительно... — Медсестра замялась, её взгляд затуманился, и она не договорила.

Другая подхватила её слова:

— Говорят, все, кто видел доктора Ши, говорят, что он очень красив. Это правда?

— Правда. Я слышала от интерна из кардиохирургии, который его видел, что доктор Ши не только красив, но и известный гений. Ещё до окончания учебы он был очень известен в медицинских кругах.

— Боже мой, вы так говорите, что мне тоже хочется увидеть, как выглядит доктор Ши! Маленький брат, раз ты знаешь доктора Ши, расскажи, он красивый?

Тема внезапно перешла к Цзян Чэню. Он замер на секунду, и его выражение стало неестественным.

Он никогда не видел Ши Фэньюэ и, естественно, не знал, красив он или нет. К тому же, для него внешность врача не была важна. Но он приходил узнавать о Ши Фэньюэ каждые выходные уже несколько недель подряд. Если сейчас он скажет, что не знает, как он выглядит, это покажется странным любому.

Вспомнив то, что слышал в прошлой жизни, Цзян Чэнь ответил:

— Очень красив.

Чтобы добавить убедительности, с языка сорвалось самое популярное описание красивых мужчин из первой жизни:

— Божественная красота.

Недалеко от них медленно идущий мужчина внезапно остановился. На его лице появилось странное выражение. Он повернул голову к справочной стойке и, увидев юношу, окружённого медсёстрами, в глазах мелькнуло удивление, а затем — интерес. Он усмехнулся, прислонился к колонне, скрестив руки на груди, и продолжил слушать их обсуждение.

Медсёстры, хоть и удивились этому не совсем обычному выражению, тут же поверили ему и даже начали предвкушать. Кто-то спросил:

— Маленький брат, как ты знаком с доктором Ши? У него есть девушка?

— Даже если и нет, до тебя он не дойдёт. — Не дожидаясь ответа Цзян Чэня, к ним подошла молодая врач-интерн с высоко поднятой головой. — Доктору Ши сейчас всего двадцать пять лет, но он уже два года назад окончил Кембридж и отказался от возможности продолжить работу в больнице Веллингтона, вернувшись сюда. Подумай сама, сможет ли он взглянуть на тебя.

Женщина-врач прошла мимо них. В её бровях и прямой спине читалось превосходство.

Когда она ушла, одна медсестра тихо сказала:

— Ну и что? Не она же окончила в двадцать пять и работала два года, чего она важничает?

— Она единственная женщина-интерн, принятая в нашу больницу в этом году. Конечно, она гордится. И не только гордится, возможно, она положила глаз на доктора Ши, который ещё даже не начал работать. Не верите — погодите.

— Неужели...

— Почему нет? Она так хорошо знает биографию доктора Ши, наверняка давно узнала всё о нём.

...

Цзян Чэнь стоял в стороне и неловко кашлянул, прерывая их разговор:

— Спасибо всем, что рассказали новости о докторе Ши. Мне ещё есть дела, я пойду.

Медсёстры с улыбками попрощались с ним. Цзян Чэнь кивнул, улыбнулся в ответ и развернулся, чтобы уйти.

Выйдя из больницы, он глубоко вздохнул.

Теперь, когда он знал, когда Ши Фэньюэ придет в больницу, дело с отцом можно считать наполовину решённым. Оставалось только придумать, как заставить его согласиться на операцию отца, и собрать деньги на операцию.

Цзян Чэнь думал о том, как убедить Ши Фэньюэ сделать операцию Цзян Чжо, и был так сосредоточен, что обратил внимание на фигуру, которую невозможно было игнорировать, только когда она уже появилась в поле зрения.

Увидев идущего навстречу человека, он удивился на мгновение, но быстро пришёл в себя, слегка кивнул в знак приветствия и прошёл мимо.

Улыбка, только что появившаяся на губах Ши Фэньюэ, застыла. Он не веря своим глазам обернулся, посмотрел на удаляющуюся спину юноши, который даже не оглянулся. Он смотрел почти тридцать секунд, прежде чем разжевал конфету во рту.

Из соседнего внедорожника высунулась голова. Мужчина с выразительными глазами смеялся и стучал по стеклу:

— Ты зачем вдруг решил выйти? Чтобы пройти эти тридцать метров перед Третьей больницей? Или чтобы случайно встретить этого малыша, который, кажется, тебя совсем не знает?

Ши Фэньюэ холодно посмотрел на друга, открыл заднюю дверь и сел. Он наугад распечатал пачку конфет и начал жевать, сам не зная почему, немного злой. Он подпер голову рукой и смотрел в окно, прищурив глаза, вспоминая только что произошедшую сцену.

Тот юноша явно справлялся о нём, даже при других описывал его внешность такими преувеличенными словами, но когда он появился перед ним, тот даже не бросил на него лишнего взгляда. Это выглядело так, будто он его совершенно не знает. Так зачем же он его искал?

Божественная красота?

Вспомнив это определение, Ши Фэньюэ тихо рассмеялся из груди. Не найдя ответа, его настроение всё же значительно улучшилось.

Ему очень хотелось знать, какое выражение будет на лице этого юноши, когда они увидятся и он поймёт, что он и есть тот самый доктор Ши, которого он ищет.

...

По дороге домой Цзян Чэнь вышел раньше в центре города. Он планировал зайти в ближайший книжный магазин за материалами и заодно подумать о сборе денег. Если ему нужно было спокойно подумать, он всегда шёл прогуляться — это привычка, выработанная за много лет.

Он перебрал в уме все возможные способы заработать в это время и обнаружил, что их всего два: покупка недвижимости и торговля акциями.

Заработок на недвижимости требует достаточного стартового капитала и долгого времени для получения прибыли. А у семьи Цзян сейчас нет столько денег, и времени тоже мало. А что касается торговли акциями... Цзян Чэнь отверг эту мысль, едва подумав о ней. В любой из жизней его дела не были связаны с бизнесом. Даже в первой жизни, когда он открыл компанию с Хо Бо и Шэнь Сюем, он занимался только технической частью. О фондовом рынке он не имел ни малейшего представления.

Отбросив эти два варианта, Цзян Чэнь понял, что самый быстрый способ получить деньги сейчас — это вернуться к своей прежней специальности.

Но в нынешнем доме семье было трудно позволить себе компьютер.

Цзян Чэнь нахмурил лоб, но тут же расслабился. Если ничего не выйдет, он пойдёт попросить компьютер у Шэнь Сюя. Единственная неприятность — это объяснить ему, откуда он умеет программировать и всё такое. Но по сравнению с нынешними проблемами это было сущий пустяк.

Решив эту проблему, Цзян Чэнь тоже приободрился. Редко у него бывало настроение разглядеть строительство в центре города.

Но он сделал только два шага, как услышал странный шум. Он остановился и посмотрел в сторону, откуда доносился звук.

<http://bllate.org/book/16728/1538363>